

— Разве ты только что не выразил всё замечательно словами?!

Пальцы сцепились, медленно переплетаясь и поглаживая друг друга. Голос Вэйду прозвучал глухо:

— Если бы... если бы я встретил тебя раньше, как было бы хорошо. Он познакомился с тобой до меня, ты сначала полюбил его... Мне так обидно. Если бы я встретил тебя раньше него, всё сложилось бы совсем иначе.

— Но встретить ты меня в то время, совсем не факт, что я бы тебе понравился.

Цзи Кай тихо усмехнулся и потёрся подбородком о его мягкие чёрные волосы:

— Я, наоборот, очень рад, что мы встретились именно сейчас. «Раньше» — не всегда к лучшему. Я предпочитаю встретиться в «нужное время», чтобы быть вместе долго-долго.

Потому что искренне не хочется упустить друг друга.

Это как зелёная слива: если поспешить и съесть её незрелой, от кислоты лишь зубы заломит. Цзи Кай бесконечно благодарил судьбу за то, что к моменту их встречи уже избавился от юношеской незрелости и хоть немного набрался опыта, ума, терпения и великодушия.

Ведь несколько лет назад он был совсем другим. Окажись они рядом тогда — недозревшая юность, куча острых углов, — вряд ли он умел бы так ценить отношения и ладить с людьми, как сейчас, и наверняка лишь ранил бы Ли Вэйду.

Пока он размышлял об этом, на его губы опустился поцелуй Ли Вэйду. Дыхание переплелось в страстном, упоительном порыве. Когда воздуха совсем не осталось и они еле переводили дыхание, хрипловатый, низкий шёпот щекотнул ухо Цзи Кая:

— Я хочу... чтобы ты показал всем наши чувства.

«...» Ход мыслей этого парня всегда был непостижим.

Кому показывать? Цзи Кай огляделся по сторонам. Похвастаться перед Го Маомао?

— Я имею в виду в мессенджере! Я уже давно написал в статусе «Член семьи Медвежонка», а ты до сих пор прячешь меня, в твоей ленте даже моего силуэта не видать!

Цзи Кай опешил:

— Какого ещё Медвежонка?

— Мой статус! Столько времени прошло, ты что, не видел?!

«...» Действительно не видел.

Обычно, открывая мессенджер, Цзи Кай просто игнорировал мелкие строчки под именами пользователей.

В итоге директор Ли, который думал, что признаётся в любви на весь мир уже несколько месяцев, почувствовал ошеломляющее разочарование.

К тому же он никак не мог понять, что за дичь стояла в статусе у самого Цзи Кая. Одно время

там красовалась совершенно непонятная фраза: «10 июня промежуточный экзамен, аудитория 301 Восточного кампуса, просьба не опаздывать».

Позже статус сменился на «Сфотографировано им» — вроде бы тоже скрытая демонстрация чувств, но этого явно было мало. Не успел директор Ли взглянуться, как статус прямо у него на глазах снова изменился.

«Член семьи Вэйдуду».

«Вэйду... ду...» Сладость настигла директора Ли так внезапно, что у него подкосились ноги.

На самом деле Цзи Кай честно пытался придумать нечто подходящее: ты ведь написал «Член семьи Медвежонка», вот и мне нужно подстроить рифму. Изначально он вообще хотел написать «Член семьи директора Ли-Ли», но в любом случае... любой вариант выглядел как откровенное и наглое кокетство.

...

Благодаря ежедневным заботливым массажам директора Ли больные суставы преподавателя Цзи быстро пришли в норму. Вскоре он уже рассекал на своем скромном «Маготане» за двести тысяч, отправляясь на работу.

Рабочие дни — это здорово, всё идёт по чёткому расписанию. Занятие длится сорок минут, а на перемене как раз можно проверить телефон и ответить Ли Вэйду на сообщения. Внешне они выглядели как «видел на улице котика» или «нашёл кривое дерево», но на самом деле означали: «я скучаю по тебе».

Вспоминая то, что было несколько месяцев назад, когда он ещё плохо знал Ли Вэйду и даже представить не мог, что они сойдутся, Цзи Кай тайком сочувствовал Маленькой фее.

Парень — властный деспотичный президент, липучий, невыносимый, псих и эгоцентрик, заваливающий сообщениями. Да кто, чёрт возьми, такое выдержит?

Теперь же он полностью пересмотрел свои прежние мысли: да подумаешь, ответить на пару сообщений!

Человек так тебя любит, всю работу по дому взял на себя, красив, статен, а в постели — настоящий вечный двигатель, работающий без сбоев. Ну нет у него чувства безопасности, ну нужно ему твоё постоянное внимание — так удели ты ему это внимание!

Выкроить пару минут в час на ответ совершенно не трудно. Да и насколько бы ты ни был занят, вспоминать о нём раз в несколько часов — проще простого.

В конце марта университет X праздновал годовщину основания.

В один из дней, когда доцент Цзи готовился к занятиям в кабинете Хуа Лили, в дверь постучали декан и заместитель декана.

Как недавно завершившему проект Государственного фонда соцнаук выдающемуся молодому лидеру научного направления, ему торжественно предложили выступить с приветственной речью на актовом собрании в честь юбилея.

— Это... если это официальное поручение, то я, конечно, не стану отказываться. Но не будут ли

против другие коллеги? Господин декан, сами посудите: я прошлый семестр проболел и пропустил целиком, а проект фонда соцнаук доделывали в основном преподаватель Лю и преподаватель Чжан.

Добродушное лицо старого декана улыбнулось из-за очков для чтения:

— Сяо Цзи, ты не волнуйся, я уже всё обсудил с Сяо Лю и Сяо Чжаном.

— Но, господин декан, насколько я помню, преподаватель Чжан всегда очень надеялся получить возможность выступить с речью. Раз он так этого хочет...

— На этот раз ситуация иная, — перебил его молодой заместитель декана. — Короче говоря, главное событие юбилея — визит щедрого мецената! И ты, как «лицо» молодых преподавателей нашего университета, просто обязан выйти на сцену! Преподаватель Чжан в курсе и относится к этому с полным пониманием!

«...» Чего?

— Наш спонсор — босс крупной компании, в прошлом году он пожертвовал несколько миллионов факультету управления и инженерии. Доцент Цзи, получит ли наш факультет грант на исследования в этом году, зависит только от тебя! Кхм... — Замдекана наклонился ближе и прошептал: — По секрету: наш благодетель — мужчина, и привлекают его мужчины. Кхм-кхм!

Цзи Кай хлопнул по столу и поднялся.

А как же святая обитель науки в государственном университете, где нет места подобным грязным сделкам?! К тому же у меня вообще-то уже есть пара!

Замдекана замахал руками:

— Мы всего лишь просим тебя показать лицо ради факультета, а не торговать телом!

«...»

— Никаких грязных намеков! Твоя задача — просто постоять на сцене, порадовать глаз благодетеля. У него поднимется настроение, и он отвалит нам побольше денег! Тогда мы сможем покрывать расходы из бюджета факультета, отремонтируем кабинеты... Профессор Цзи, вперед! Ради нашего факультета!

...

Конец марта — это не только юбилей университета X, но и день рождения Цзи Кая.

Ли Вэйду день за днём откладывал покупку, никак не мог придумать, что подарить, и изводил себя тревогами.

— Не пойду! Передай им, что я не приеду!

— Но, директор Ли, вице-ректор университета X и деканы нескольких факультетов лично звонили и приглашали вас. Говорят, на празднике для вас зарезервировано почетное место.

— Пусть едет вице-президент Чэнь! Разве это не его альма-матер? Пожертвованиями тоже он заправлял, при чём тут я? Я ведь не оканчивал университет X, — Ли Вэйду был просто в отчаянии.

— Но вице-президент Чэнь сейчас в городе В на технологической выставке! Из свободных людей присутствовать можете только вы, директор Ли.

— Не пойду, мне на днях нужно сосредоточиться на хождении по магазинам!

Что же всё-таки купить? Мёд? Сушёную рыбку? Что нужно покупать на день рождения Медвежонка?!

В том же конце марта в жилом комплексе расцвели абрикосы и сакура.

Рано утром Цзи Кай раздвинул панорамные шторы, и перед ним предстал чарующий лепестковый водопад.

— М-м... опять уходишь так рано? — Сонная красавица директор Ли потёр глаза. — Сегодня разве не суббота? Ты обычно отдыхаешь по субботам.

— Сверхурочные.

Обычно он и правда отдыхал, но сегодня ведь нужно толкать речь!

Цзи Кай натянул повседневную одежду, мысленно страдая раздвоением личности: строгий костюм и туфли для выступления ждали его в кабинете, а перед директором Ли он до сих пор притворялся послушным скромным работягой.

В последнее время стало даже немного скучно: директор Ли больше не заставлял его учиться и не подгонял к новым высотам, а словно смирился с его образом беспечного лентяя. Жизнь текла тихо и размеренно, будто у вяленой рыбы.

— Цзи Кай.

— А?

— Поцелуй меня перед уходом.

— Хорошо-хорошо.

Конечно, про вяленую рыбу — это так, шутка. На самом деле жаловаться было совершенно не на что: кем бы ты ни был и чего бы ни добился, властный президент всё равно обожает тебя безумно. Когда тебя так искренне и щедро балуют, чего ещё желать?

— Впредь каждый день целуй меня перед уходом.

Ли Вэйду, ещё не совсем очнувшийся от сна, получил несколько крепких, сочных поцелуев. Ему казалось, будто любовь, которой он был обделён с самого детства в холодном родительском доме, рядом с чужими и отстранёнными родителями, теперь сполна восполнялась.

Как же хорошо... Какая удача — встретить человека, который не презирает его за скверный характер.

Человека, готового раскрыть объятия и заставить поверить, что мир полон добра. Который, балуя и уступая, всё же не потакает слепо капризам, а мягко указывает на ошибки. Который, постепенно изучив его нрав, неустанно дарит ему доверие и любовь, в конце концов растопив его холодную непреклонность и превратив в мягкую нежность.

Ли Вэйдун перевёл взгляд на Го Маомао, сладко спавшую на мягкой подстилке.

<http://bllate.org/book/18382/1767873>